

Рамиль Харунов

Тапины, нескладушки

Рамиль Харунов

ПАПИНЫ НЕСКЛАДУШКИ

Стихи и рассказы

Чебоксары
ЦНС «Интерактив плюс»
2022

УДК 821.161.1
ББК 84(2=411.2)6
Х22

Харунов Рамиль

Х22 Папины нескладушки : стихи и рассказы /
Рамиль Харунов. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс»,
2022. – 76 с.

© Харунов Р., 2022
© ЦНС «Интерактив плюс»,
оформление, 2022

Оглавление

СЕМЬЯ.....	5
Родители	5
Сестренка.....	6
Бабушка	7
Моя женщина.....	8
Папина дочка.....	9
Своя квартира.....	10
Машина в семье	11
Новогодний подарок	12
Свадебное	13
Свои люди	14
Старинные часы.....	15
Деревня	16
БЫТ.....	17
Мозаика.....	17
Быт	18
Простые вещи	19
ПРАВДА ЖИЗНИ.....	20
Горшок с ушами	20
За! Против?! Кто воздержался?!.....	21
Грузчик	22
Милиция! Милиция! Картофельное пюре!.....	23
Курение — зло	24
Пиво	25
Один	26
Головой ап стену!	27
Ах, как хочется выпить!	28
Здрости-страсти-мордасти.....	29
Реализм	30
ЧУВСТВА-ЭМОЦИИ-АТМОСФЕРА.....	31
Хорошо проснуться посреди ночи	31
Холодно, блин!	32
Крепкий утренний чай.....	33
Не прет	34
Счастье есть!	35
Светлая печаль.....	36
Крещенские купания.....	37
В японском стиле.....	38
Моя осень	39

ФИЛОСОФИЯ.....	40
Кому не суждено умереть молодым.....	40
Несистемный элемент.....	42
Бедность — это состояние души.....	43
Новая жизнь.....	44
Магические цифры.....	45
Социальные сети.....	46
Подавляющее большинство.....	47
То самое.....	48
Как просто жить.....	49
Универсальные принципы.....	50
Пределы.....	51
ЧЕШСКИЕ НЕСКЛАДУШКИ.....	52
Городок.....	52
За окном.....	53
Наши там.....	54
Местные.....	55
Чешская погода.....	56
ЧЕШСКИЕ ЗАРИСОВКИ.....	57
Первые впечатления.....	57
Сотовая связь.....	58
Достопримечательности, дороги и машины.....	59
Общественный транспорт.....	60
Евро и кроны.....	61
Наши там.....	62
Местные.....	63
Магазинчики.....	64
Международный терминал.....	65
ВОСПОМИНАНИЯ.....	66
Дети гарнизонов.....	66
Друг мой Вовка.....	67
Письма.....	68
Штанга.....	69
Армейка.....	70
Улан-Батор. Вид из окна в зимний день.....	72
МЕЧТЫ.....	73
Европы.....	73
Мои прерии.....	74
Одуванчик.....	75

СЕМЬЯ

Родители

Какие же они у меня красивые на этой фотографии.

Молодые, чуть больше года после свадьбы, между ними я, крепкий бутуз.

Отец — лейтенант в парадной форме.

Он сам выбрал свою судьбу, вырвался из деревни в военное училище аж в Баку. Проучился четыре года и получил свои первые погоны.

Мама его ждала. Милая деревенская барышня, пышущая здоровьем после родов. Окончила школу, в которой же и работала вожатой. А потом сельская свадьба и отъезд к первому месту службы в город Гвардейск.

Семьи военных, как правило, меняют место службы с периодом в пять лет. Тюки, коробки, контейнеры, загрузки-погрузки.

Далее был гарнизон в городке Закупи в Чехословакии, где к тому времени действительно построили развитой социализм.

Очень уж был сильный контраст с последующим переездом в город Братск: поначалу жили в арендованной времянке с удобствами на улице в мороз. Разница была уж очень сильной. Как сейчас модно говорить — «Я в шоке».

Но мои родные-то люди — вышедшие из деревни, им не привыкать.

Истинно советское поколение. Не стяжали. Не просили. Не лукавили.

Судьба щедро подбрасывала им материальные возможности.

Но все больше уходило на ежегодные поездки на родину, в Башкирию, и подарки для родственников. Так ни разу не вырвались на море. Чтобы для души, просто отдохнуть без сенокосов.

Небезгрешные в чем-то. Но устояли, благодаря терпению матери.

Нас двое у них, сестренка и я.

Думаю, хорошие получились дети. В родителей. Нет в нас жадности.

Образования получили. Не подвели. Больше их радовали, чем огорчали. Есть чем гордиться им, моим родителям.

Теперь я уже раза в два старше их на фотографии.

Спасибо Вам, красивые мои, за то, что вы есть.

За то, что строите планы на будущее, новый дом, занимаетесь пчелами.

Есть, к кому приехать, посидеть, поговорить, помолчать, подумать.

Сестренка

Разница.
Слишком большая между нами.
Четырнадцать лет.
Мы не ходили вместе в школу в разные классы.
Мы не делились своими секретами.
И ты не могла похвастаться старшим братом.
Который придет и всем хулиганам покажет.
Хотя нет. Я привел тебя в школу в первый класс.
К своей бывшей однокласснице, которая стала твоим первым учителем.
У меня была армия, университет, работа, семья.
И мы виделись, только когда я приезжал в гости.
Твое взросление, становление прошли мимо меня.
У нас была разная музыка, разные учебники и друзья.
Хотя книги были одни — семья-то читающая.
Хорошо, что ты есть.
Я горжусь твоими умениями.
Хотя, как и в детстве, ничем особым не могу помочь.

Бабушка

По-башкирски «нанай», или моя нанайка.
Воплощение простой человеческой доброты.
Средоточие заботы.
Так и не научившаяся хорошо говорить по-русски.
И я, внук с воспитанием космополита.
Мы находили общий язык.
Поднявшая пятерых детей в не самые легкие времена.
Вся жизнь прошла в трудах и заботах.
Тяжких сельских трудах и заботах.
На молочной ферме, сарае, сенокосе, огороде.
Которые рано сказались на здоровье и женской красоте.
Временами смешная и наивная, любящая бразильские сериалы.
Сюжеты которых не всегда понимала.
И, это самое ...
Когда мне в сердцах хочется про кого-нибудь сказать, или подумать...
«Серая масса, колхозники, деревенщина»...
Или я где-нибудь прочитаю — «простые люди, рядовые граждане»...
То обрываю себя, вспомнив свою нанайку.
Так не бывает.
Каждый неповторим.
А моя нанайка была воплощением доброты и трудолюбия.
И так вот всю жизнь — безропотно, спокойно, достойно.
До самого конца.
Спасибо тебе, нанайка, за все.
Прости нас, если что не так.

Моя женщина

Надежная.
Без капли жеманства.
Без надуманных капризов.
С такой душевной чистотой, что грязь не пристает к ней.
С истинной внутренней женственностью, которая дается от Бога.
Мы пришли друг к другу так, как будто всю жизнь были вместе.
Кто знает, может, когда-то в далекой прошлой жизни так и было.
Все начальные трудности были у нас, как положено.
И общежитие коридорного типа, и студенческий ребенок.
Временами финансовые трудности, переезды, работа.
Все стойко переносилось.
Потому что моя женщина всегда и везде создавала уют.
Люблю смотреть на нее.
Моя королева. Сколько в ней внутреннего достоинства.
Как красиво и роскошно она спит. Как ест. Как смеется.
Как узнаваемо-непередаваемо-выразительно чихает.
Всегда люблю, даже когда ругается.
Ради этого хочется жить долго.
Чтобы просыпаться вместе. Путешествовать. Обедать. Плавать.
Есть еще тысячи дел, главное — вместе.
И с каждым годом она еще красивее.
Как утонченное, выдержанное, слегка дурманящее красное вино.
Когда придет мое время уйти в места вечно счастливой охоты,
Я хочу положить голову на её колени.
Так спокойнее. Не так страшно.
Рядом со своей женщиной.

Папина дочка

В каждом зрелом мужчине живет маленький мальчик.
В каждой маленькой девочке есть мудрая женщина.
Мужчины обычно ждут первым сына.
Так уж повелось.
В планах уже походы в спортзал, игра в войнушку, разборка конструктора.
Потом совместное распитие пива и разговоры за жизнь.
Когда есть, кому передать свой опыт на закате лет.
А вот и нет. Сюрприз. 50 на 50.
Рождается дочка.
Красавица, умница, любимица.
Можно и с дочкой ходить на стадион, читать книги и заниматься еще бог знает чем, даже играть в шахматы и видеоигры.
Только пиво пить, пожалуй, не стоит.
Дурной пример. Придется уж одному. Либо с любимой женой.
Папиной дочке можно все, ей прощается все.
В кого она такая упорная?
Как идет к достижению своей цели.
А папе только остается гордиться.
Есть для чего жить и работать.
Есть еще к чему стремиться.
Чтобы еще оставаться на высоте.
И все же папина дочка звучит лучше, чем маменькин сынок.
Чем бы мы там ни пыжились, все очень просто.
Родители остаются в памяти и воплощаются в своих детях.

Своя квартира

Это было какой-то нереальной мечтой.
Чем-то воздушным, волшебно-прекрасным.
Но семье нужно было жить в своем доме, вечно в аренде грустно.
И тогда была поставлена цель.
Четко очерченная и оцененная.
Взвешенная и посчитанная.
И весь мир отозвался, повернулся лицом к нашей цели.
Все стало складываться в нашу пользу.
И спустя полгода мы купили свою трехкомнатную крепость.
Смотрели много квартир, искали, чуть было не купили другую.
Слава богу — уберегло.
Это был идеальный вариант: в кирпичном доме, рядом с учебой и работой.
Всего лишь на пять лет в кредит по лучшим ставкам.
Если ставить перед собой настоящую цель, то ее можно и нужно достичь.
Цель — это не мечта в светлых далях, мягко уходящая за бесконечный горизонт.
Цель — это план конкретных действий, направленных на результат.
Как хорошо прийти в свой дом — такой уютный, мягкий и теплый.
Наполненный нашей энергией.
Как хорошо в нем спится.
Семья должна иметь свой дом.
Мечтать не вредно, но и бесполезно.
Не бойтесь ставить перед собой большие цели.

Машина в семье

Поздновато.

Купили мы машину.

Под сорок лет только озаботились правами.

И приобрели свою Хонду FIT ARIA, уже бывалую, 10-летней выдержки.

Натерпелась наша машинка.

Я уж ее и поцарапал, и помял, пока не пришли навыки.

Потом появился новый Шкот, или Шкода Йети, он же Ёжик.

Сверкающий, полноприводный, безопасный, видный.

Это ощущение абсолютной надежности.

Которое дарит наш Шкот.

Когда холодно, слякотно, тягостно.

Сядишься в машину как в свой мир, закрытый от других.

Машина. Она обходится дороже, чем общественный транспорт.

Так зачем?

За ощущения.

Когда едешь далеко и остаешься сам с собой.

Со своими мыслями, с музыкой, которая нравится.

Когда едешь куда-то, и кажется, там все по-другому.

Уж там-то все как-то по-человечески.

Нет, там все так же.

Но это и не нужно.

Ведь главное — едешь.

И в этом пространстве от точки А до точки Б.

Есть какая-то иллюзорная свобода. Наедине с собой. Спасибо машине.

Новогодний подарок

Каждый Новый год я дарю жене подарок, как правило, ювелирный. Это стало традицией не сразу, поначалу, конечно, было не до этого. Но жизнь устоялась, материально продвинулась, и это стало возможным.

В тучные годы выделить деньги и подобрать подарок не составляет труда.

Но бывают кризисные времена.

По разным причинам.

И жена говорит: «В этом году не надо подарка, ведь денег нет».

Но сама ведь ждет, в Новый год должны происходить чудеса.

И я сделаю все, что угодно, заработаю, отложу, придумаю, спрячу.

И в Новый год вначале сделаю символический подарок — безделушку.

Со словами «экономия, кризис, главное — внимание» и прочее.

Но в глазах жены я вижу: «Ведь это неправда, ты же что-то придумал».

Хотя сама говорила «не надо», хотя — «сама знаю, что денег мало».

Но ведь есть место чуду, ведь это праздник.

И, конечно же, я торжественно достану настоящий подарок.

Чтобы увидеть это женское счастье.

Я мужчина, и мне это приятно.

Каждый Новый год дарю своей женщине подарок.

Свадебное

Родители.

Чем бы мы ни занимались и чего бы ни достигли.

В конце концов мы остаемся в памяти и воплощаемся в своих детях.

Наступает такой этап в жизни, когда все наши достижения меркнут перед детскими оценками и грамотами, спортивными медалями и призами.

Перед серьезными дипломами бакалавров и магистров.

Как это звучит — Московский физико-технический институт, Московский государственный институт международных отношений.

Адыгжы и Эльвира.

Когда гляжу на вас, возникает спокойное чувство надежности.

Живите в добре и дружбе.

Старайтесь достичь своих высот.

А мы вами гордимся.

Спасибо вам.

Свои люди

Свои люди иногда такие несуразные.

Те, которые любят и переживают по-настоящему.

Когда их просят выразить свои чувства — да красиво так, чтобы всех проняло.

А ты покажи, а ты докажи!

Они теряются. Как сказать, что любишь не за что-то, а просто так?

Все сразу, со всеми достоинствами и недостатками.

Когда можно выразить только взглядом, легким прикосновением.

Когда нет в запасе дежурного потока комплиментов, шуток юмора и обаяния.

Это для других.

Для своих — словами не выразить.

Только понять сердцем.

Не всем дано.

Старинные часы

Когда-то, в эпоху развитого социализма.
Моя бабушка — нанай, заслуженная доярка,
получила в награду возможность купить настенные часы
Оренбургского часового завода.
Солидные, красивые, с деревянным корпусом.
Часы эти сопровождали меня все детство, да и часть зрелых лет.
Их нужно было заводить двумя ключами, что и проделывал де-
душка — картай.
Мои тетушки в пору молодости украсили часы модными ГДР-ов-
скими наклейками с европейскими дивами.
Под ними на стене был заботливо собран семейный пантеон.
Фотографии большинства родственников.
Часы эти громко и звонко били каждый час положенное количе-
ство раз.
А еще каждые полчаса по разу.
Лежа на старом диване в полусонном сознании, слышал, как еще
долго затихала, разливалась мелодия.
И ночью легко можно было узнать время.
Но это нисколько не мешало спать, особенно после сенокоса.
Часы эти были для меня символом незыблемости, патриархально-
сти быта, родственных отношений.
Я их слышал, даже лежа на сеновале.
Они и сейчас звенят для меня. Напоминая о том времени, когда
трава была зеленее, а небо голубее.
А слаще всего была карамелька из сельского магазина.
Должно быть что-то в семье постоянное, символичное.
Что потом живет в памяти, наполняя теплом и спокойствием.
Всю нашу жизнь.

Деревня

Широко раскинулась.
Дворами, полями и огородами.
На берегах спокойно-величавой Лемезы-реки.
Моя деревня, кусочек, с которым неразрывно связано мое ощущение родины.
Моя бабушка-нанайка, средоточие тепла и доброты.
Мой дедушка-картай, настоящий патриарх.
Родовой дом. Вкус зрелой черемухи.
Гудение пчел.
Веранда с запахом молока, воска и прополиса.
Дружные сенокосы, с шутками и смехом, чаем на лесных травах.
Беззаботное детство с купанием и загоранием.
Сельский клуб с дискотекой и ночными провозжаниями.
Сеновал с запашистой травой.
И родители такие молодые.
И эта баня по-черному, когда сидишь в клубах пара.
Луч закатного солнца на стене.
Шум, бляение и мычание возвращающегося стада.
Кладбище, густо поросшее деревьями.
Там в тени мирно лежат почти все предки.
Родные люди мои, радостно и чуть застенчиво интересующиеся жизнью городского «профессора».
Бытовые интонации башкирского языка, который можно слушать и слушать.
Как хорошо посидеть на ступеньках дома под шум проливного дождя.
Эти чувства, образы, запахи. Навсегда со мной. Придет время.
Там я и хочу когда-нибудь остаться, под тенью деревьев.

БЫТ

Мозаика

При переезде.

Самое муторное — перебирать вещи.

Обросли, поднакопили, насобирали-то!

И все это вытаскивается, что-то сразу выбрасывается.

Перед глазами проходит наша материальная повседневность.

Зачем-то заботливо собранная и далеко убранный.

Дочкины старые игрушки, любимый мотоциклист без рук.

Ее же образцы клинописи, когда до школы писала сказки.

Справа налево, наверно, была левшой.

Мои старые лекции, еще рукописные, хотелось бы сохранить.

Да не нужно, не останется после нас архивов, все только в цифре.

Мамины поурочные разработки, десятки тетрадей.

Что-то слегка сломанное, что планировали починить.

Старенькое, но целое, думали, пригодится.

Давно забытые, извлекаемые на поверхность остатки мозаики нашей жизни.

Книги, книги, многие из которых так и не прочитаны.

И даже непонятно как появившиеся на наших полках.

Диски и кассеты, приносившие удовольствие.

Сейчас большинство из них вызывает только равнодушие.

Одежда и обувь — неужели мы это носили? Зачем столько хранили?

Всякие хозяйственные мелочи, многими годами не извлекаемые с полок.

Техника, которой почти не пользовались, а выбросить и раздать было жаль.

Все это навеивает умилительные воспоминания о нашем прошлом.

Но ни в какие годы я не хотел бы вернуться.

Что было — то было.

Настоящее интересней, будущее заманчивей.

Как хочется жить.

Быт

Браки заключаются на небесах.
А жизнь проходит на земле.
Поначалу, может, и рай в шалаше. Романтика. Дня на два хватит.
Потом нужна хижина. Отдельная. Квартира. Коттедж. Список
можно продолжить.
К будущему избраннику мы относимся снисходительно.
Любовь близорука.
А вот уже муж или жена. Это уже близкий родственник.
То есть человек, который всегда находится рядом.
Ворчит. Сопит. Моется или не моется так часто, как нам хотелось.
Забывает или, что хуже, злопамятен.
Оказывается, пахнет не всегда фиалками.
Сидит в туалете по утрам, когда всем нужно успеть.
И романтическую пыль нужно убирать — хотя бы раз в месяц.
И работать нужно — каждый день. В том числе и над собой.
Быт приходит, как период соцреализма на смену краткой эпохе
идеализма.
Можно облегчить жить техникой, нанять кого-нибудь убираться.
Но от совместного проживания это не освобождает.
Только любовь.
Больше ничего не сможет спасти от быта.
Только любовь может простить все и понять.
Ведь браки заключаются на небесах.

Простые вещи

Все очень просто.

Для того чтобы красиво, приятно и удобно жить, нужно немного простых вещей.

Мы всегда экономим на мелочах.

Ведь это же мелочи.

Покупаем что-то несуразное и дорогое.

Которым пользуемся раз в году или никогда.

Копим на большое и важное.

Не пользуемся, отказываем себе, бережем, храним до лучших времен.

Бережно протираем пыль и мечтаем о том, что когда-нибудь, в какой-то другой счастливой жизни...

Когда все звезды сойдутся.

Когда гороскоп исполнится.

А жизнь — вот она рядом, она проходит каждую секунду.

А прелесть жизни в мелочах, которые нужны ежедневно.

Хорошая туалетная бумага, мыло, паста.

Прекрасный станок для бритья.

Теплые носки. Приятная посуда. Терпкий листовый чай.

Удобные тапочки. Уютная подушка.

То, что приносит прелесть в жизнь ежеминутно.

Что заставляет чувствовать красоту жизни.

Не экономьте на бытовых мелочах.

Из них собирается наша жизнь.

Каждый час и каждый день.

Любите себя единственного и своих дорогих и близких людей.

ПРАВДА ЖИЗНИ

Горшок с ушами

Думаю, у меня не самые удобные волосы для парикмахеров.

Слишком мягкие, вьющиеся, с вихрами.

Такие не стоят как положено в площадке или какой другой мужественной прическе.

Неважно, в какой парикмахерской нашего городка я зайду стричься.

Неважно, что я говорю, какую хочу модельную стрижку, виски косые, челку оставить подлиннее и прочее...

Неважно, сколько я заплачу денег ...

Все равно на выходе будет горшок с ушами, а в концовке обязательно спросят — «Вам виски какие, прямые или косые?».

Хотя нет, было дело, мне посчастливилось встретиться с Мастером. Именно так, с большой буквы.

Которая смогла так постричь меня, что потом я целый год записывался именно к ней, терпеливо ждал очереди, чтобы почувствовать себя человеком.

Другие товарки, трудно назвать их коллегами, всегда косились на Мастера. Долго стрижет, и запись у нее, и подход находит к каждому. Жалко, что все хорошее кончается. Как же это отличается от парикмахерской обыденности.

Эти мятые затрапезные халаты, пошлые разговоры на интимные темы, когда, не стесняясь клиентов, выкладывают все подробности своей запутанной жизни, которая выглядит круче иных сериалов.

А где вся эта гламурная красивая стильная жизнь, которую иногда можно пролистать в толстых журналах, разглядывая различные мужские прически? И вот, сидя в очереди, хочется и вот так постричься, и по-другому.

— Вас как постричь?

— Меня вот так и так, здесь оставить так, тут убрать, а там сбрить.

— Хорошо.

...

— Готово, с Вас 250 рублей.

Горшок с ушами.

За! Против?! Кто воздержался?!

Смешно наблюдать за прямой демократией в действии.
Сидят многочисленные коллективы, их премудрые советы и правления.
Решают глобальные вопросы.
Открытое голосование предсказуемо, как таблица умножения.
Никакой интриги.
Строго: «Кто за?» — лес рук.
Скороговоркой: «Кто против, кто воздержался?»
Оп-па, что это такое? Чья-то одинокая рука возвышается над монолитным коллективом.
Уже устремлены уничтожающие взгляды на этого, как его там, осмелившегося.
«Уважаемый имярек, вы что, против?»
«Ой, простите, просто заболтался, голосовал «за», да не успел руку опустить».
И пристыженная рука конфузливо прячется под стол, чур меня, чтоб тебя!
Хотя нет-нет и бывает, кто-то пофрондирует и мягко так «воздержится».
Вроде как не «за» и не «против», ни так и ни сяк, ни рыба ни мясо.
Как же все меняется при тайном голосовании...
Тут все фиги из карманов смело вытаскиваются.
Смотрите, завидуйте, я Человек с большой буквы, гордость имею.
И гражданскую позицию тоже.
Вот тут раздолье для голосования «ПРОТИВ».
Хотя и тут нужно улыбаться и говорить: я, конечно, был «ЗА»!
Это другие против. Попробуй докажи.
Ну кто там против?!
Все «ЗА»!

Грузчик

Бери больше — кидай дальше.

Пока летит — отдыхаешь.

Утром сонного на служебном транспорте заберут затемно.

На месте распределят работы — и пошло.

Мешки, вагоны, коробки, ящики.

С шутками и матами.

Становишься жилистым и выносливым.

Грубым и порывистым.

Такой физический труд не одухотворяет. Он только отупляет.

Вечером водка — и домой.

Не надо ни о чем думать.

Завтрашний день будет такой же, как вчерашний.

Голова пустая и ясная, болит только с похмелья.

Хорошо быть грузчиком.

Но только недолго и по молодости.

Потом так затянет, что и не выберешься.

Не думать — это ведь так просто и удобно.

Пока летит, отдыхаешь.

Милиция! Милиция! Картофельное пюре!

Я как Будда.
Однажды зимним днем.
Увидел Болезнь, Нищету и Смерть.
Холодным декабрем устроился на работу в милицию.
Познал все прелести обратной стороны жизни.
Сразу суточное дежурство.
Стажерство.
Дали автомат — и в машину.
Наряд, который выезжает по звонкам на «02».
Какой-то шум в квартире — соседи жалуются.
А в квартире пьяный балаган, бардак и бутылки.
Хозяева, семейная пара, лежат в чем-то непристойном на чем-то непотребном.
А на полу замызганный семейный альбом.
Где на свадебной фотографии с трудом угадываются они же.
Молодые, красивые, цветущие.
Когда и почему они так упали?
Вызов на шорохи в подвале.
Там бомж.
Явно болен. Ничем не могу помочь.
Даже сигареты нет для него. Бросил я курить.
На каком-то огороде вместе со скорой помощью грузим человека.
Избит и переломан разъяренными хозяевами за мешок картошки.
Снова вызов — в рабочей подсобке лежит человек.
Нужно подойти и нащупать пульс.
Рука ледяная, он мертв.
Перепил с аванса.
Странные ощущения.
Стоит только чуть углубиться с центральной улицы.
Начинаются невообразимые трущобы с номерами домов и литерами 1 «Г» или «Е» и пр.
Такой контраст по сравнению со спокойной размеренной жизнью.
Текущей по освещенным и праздничным улицам.
И обратной стороной жизни, которая выворачивается наизнанку.
Люди могут что угодно говорить про милицию.
Но когда прижмет, ничего не остается, кроме как кричать «Милиция!».
После первого дежурства.
Хотелось просто выпить.
Ничего не нашел, кроме какого-то кислого вина.
Куда я попал?!

Курение — зло

Как начинают курить?

Я вот после восьмого класса решил попробовать папин «Беломор». Это было на сенокосе, жара-лето, затянулся.

Голова закружилась.

Не то что бы понравилось, но вот так и началось.

Потом в армии, немного в студенчестве.

В этом что-то есть.

Бывает, что у тебя ничего нет, ни денег, ни продуктов, даже свободы.

Сидишь в казарме, два года службы впереди.

Но есть сигарета, и она создает иллюзию отторжения от реальности.

Когда ты здесь, но пять минут курения тебя как бы и нет.

Курить можно, когда хорошо или плохо.

И когда, бывало, совсем ничего нет, но на последнее купишь пачку.

И все не так уж плохо на сегодняшний день.

Можно было общаться на перекуре с разными людьми.

Сигарета сближала, притягивала, давала повод для разговоров.

Особенно романтично было курить летней прохладной ночью.

Зимой хреново — мерзлым воздухом закашляться.

Как и большинство курильщиков, бросал неоднократно и легко.

Так же и вновь начинал.

Только вот однажды взял и бросил, случайно, без клятв на крови.

Как будто время пришло.

Поначалу считал, сколько часов и дней прошло.

Потом месяцев, лет.

Не надо мне этих иллюзий.

Пиво

Поначалу не задалось с пивом.
Летом после 8 или 9 класса я устроился на пивной завод.
Заработать немного.
Братский пивзавод в то время не поражал германскими технологиями.
Пришлось стоять на выемке старых грязных бутылок из ящиков.
Хватаешь по четыре штуки и ставишь на ленту конвейера.
Пальцы превратились в крюки с железной хваткой.
Под ногами пахучая лужа пива.
Словом — не романтично.
И вот собрались тудяги, пиво халявное.
Нас, пацанов, пригласили до кучи.
Пошлые шутки, тупые анекдоты.
Так и довелось попробовать напитка пенного.
И еще как попробовать — разом три-четыре бутылки.
Потом еще где-то с кем-то болтало.
Потом полоскало, стал я зеленым и грустным.
Но положительный эффект, несомненно, был.
С тех пор не пил пиво лет десять.
На радость друзьям, которым больше оставалось.
И только потом маленькими порциями потихоньку приучил себя.
Несомненно, есть хорошие темные и светлые сорта.
Не говоря уже про Чехию.
Что хорошего в пиве?
Можно долго и спокойно сидеть компанией, можно одному.
И потихоньку, за разговором или молчанием приходит умиротворение.
К тому же грамотный человек напиваться пивом не будет.
Его нужно дегустировать.
Хорошо пошло!

Один

Странно как-то.
Обычно жизнь полна людей.
Семья, родственники, друзья, коллеги.
События, страсти кипят.
И тут я один, совсем один.
В большой удобной квартире, все под рукой.
Работа дистанционная, деньги есть.
Ничего не беспокоит.
И вдруг происходят странные вещи.
Человек привыкает быть один.
Начинают тяготить любые социальные связи.
Даже разговор по телефону напрягает, не говоря уже о каких-то встречах.
Куда-то выходить? Как трудно собраться, даже в магазин.
Современный цифровой мир позволяет создать иллюзию жизни вокруг.
Телевизор, интернет, игровые приставки легко замещают общение.
Другие люди становятся отдаленными космическими объектами.
Почти непостижимыми для общения.
Хочется забиться в свой уютный изолированный мирок.
И там пребывать в тишине и покое.
Жизнь проходит рядом, и можно ее наблюдать отстраненно.
Скучно.
Хорошо, что это было недолго.

Головой ап стену!

С чего начинаются все мотивирующие книжки?
Автор был простым обывателем, долго страдал от непонимания.
Может, его никто не любил.
Все пропало или рассыпалось!
И вот однажды.
Трах-тибидох.
Его приложило головой об стену!
Шарахнуло молнией, накрыло волной, обожгло пожаром.
Сбросило с высоты, озарило открытием.
Список можно продолжить.
И вот после этого наш главный герой стал совсем другим.
Бодрым и прыгучим, бойким и веселым.
У него появилась идея, как всех других научить жить.
И все это выразилось в серии мотивирующих бестселлеров.
Настрочил немало текстов, указывающих цель.
Целые толпы последователей пытаются повторить этот путь.
Но что-то не получается.
Потому что все индивидуально.
Разве что разбежаться и головой ап стену.
Но это будет уже другая дорога.
У каждого — своя.

Ах, как хочется напиться!

Для того чтобы не думать.
Просто сидеть. Нет, даже плыть по спокойному течению мысли.
Где нет места беспокойству за день завтрашний, планам, бумагам.
Нет ответственности.
Чтобы просто быть. Вернее, даже просто не быть. Выпасть из пространства.
Уйти от реальности. Необходимости. Насущности.
Когда мысли ворочаются все медленнее.
Уже можно услышать их грохот. Который все глуше и глуше...
Наверное, это самый легкий путь к просветлению.
Раз — и ты уже наполнен силой, энергией, любовью ко всему миру.
Два — и приходят мудрые мысли, юмор становится искрометным.
Три — и космос открывается перед тобой, уже можно дотянуться до тайн мироздания.
Как, наверное, здорово продлить это на несколько дней.
Но не получается.
То ли организм не позволяет.
То ли ответственность слишком велика.
Может, влияние семьи не оставляет.
Может, просто не с кем?
Может, слишком велик контраст?
Вчера я был высоким, здоровым, голубоглазым и веселым.
А утром маленьким, сморщенным и молчаливым.
Но все это потом, потом.
Ах, как хочется напиться!

Здрасти-страсти-мордасти

Ночные кошмары и кошмарики приходят нам с детства.
В возрасте неосознанном часто снилось, что меня засасывает в тря-
сину.
Было трудно дышать и казалось страшным умереть.
Может, ложился не так или подушкой придавливало?
Во сне ведь как — бежишь и не убегается, стреляешь и не стреляется.
Потом уже после школы снилось, что вновь сдаю экзамен по мате-
матике.
Сдаю, а все не получается, долго снилось.
Школа — это вообще отдельный кошмар.
После армии часто снилось, что меня обратно забирают служить.
Вот это вообще до сих иногда снится, через столько лет.
Я уж декан факультета, даже в партизаны уже не возьмут.
А вот надо же — опять солдатом, страсти, да и только.
Курить вот давно бросил, а во сне, бывает, опять возьмусь.
И ведь приходится затыгиваться какой-то дрянью, аж крошки та-
бачные во рту.
Фу, гадость, теперь уже редко накатывает.
Есть еще спортивное — толкаю гири, а они не фиксируются, ва-
ляются обратно!
Обидно, досадно, неужели настолько ослабел!
Как пошла карьера, стало сниться, что я оказываюсь голый среди
людей.
В умных книгах пишут, что так человек чувствует, что он не на
своем месте.
Стыдобища! Так и мечешься во сне, чем бы прикрыться.
Или вот, из области патАлогий.
Какие-то загаженные туалеты, а я должен к унитазу пройти боси-
ком. УжОс!
Это, наверное, от врожденной брезгливости.
Теперь вот с ростом материального достатка добавились новые
кошмарики.
Во сне не могу найти машину, сюда же ставил — и нет уже?!
Или найду, да разбитую и поломанную! Какая сволочь это устроила?
Слава богу, что это только снится.
Очнешься поутру еще в сумеречном состоянии, готовый брыкаться
и кричать.
Потом поймешь, что это всего лишь сон.
Как хорошо, что на самом деле все хорошо!

Реализм

Цивилизация вот.

Она позволяет.

Не напрягаться, если не хочешь чего-то добиваться.

Все есть, необходимое для существования.

Тепло. Светло. И мухи не кусают.

Большинство людей живет в своей искусственной уютной реальности.

Которая при столкновении с жестокой действительностью может рассыпаться — иногда с большим вредом для здоровья.

Как мы тогда цепляемся за свои иллюзии! Почему это случилось со мной? Ведь я хороший! Ведь может с кем угодно, но только не со мной!

Хочется, как в детстве, закрыть глаза и громко сказать: «Я в домике!».

К счастью, жизнь бережет их от столкновений.

Можно все свои годы, тихо и не высовываясь, тешить себя иллюзиями.

Что ты достойный мужчина, муж, отец, защитник, добытчик и прочая...

И даже тихо отойти со счастливой улыбкой, жизнь прожил не зря...

Правда, ни за что не отвечал, ни за кого не вставал, не вставал на смерть за свои идеалы, даже просто за свою честь.

Тихо, спокойно, размеренно, с большим чувством собственного достоинства.

А вот жизнь ткнет мордой в грязь.

Когда некуда убежать, когда только выбор — остаешься человеком или нет.

Может, даже более кардинально, жить тебе или умереть от собственного бессилия.

И тут офисные навыки никак не помогут. Это вам не виртуальная реальность.

На середине реки будешь задыхаться и грести.

В банальной драке через минуту нечем дышать, и руки опускаются от усталости. Побеждает чаще всего тот, кто с более сильной волей, кому есть, кого защищать.

Когда замерзнешь, будешь жечь свою машину, чтобы выжить и не думать о царапинах на корпусе.

Жизнь — РЕАЛЬНА.

ЧУВСТВА-ЭМОЦИИ-АТМОСФЕРА

Хорошо проснуться посреди ночи

Проснуться так ночью, потянуться, полежать, подумать.
Посмотреть на будильник. Как здорово! Еще 3-4 часа до подъема!
Можно еще просто полежать, ни о чем не беспокоясь.
Ведь еще ничего не началось.
Спокойно снова заснуть.
Как хреново проснуться за полчаса до будильника.
Как жалко эти драгоценные 30 минут!
Ведь уже не заснешь.
Все равно скоро встать.
Говорят, кто рано встает, тому весь день потом спать хочется.
Остается только ворочаться.
Думать о предстоящем дне.
Все волшебство темной ночи улетучивается.
Уже кто-то шуршит шинами на дороге.
Уже вставать.
Доброе, блин, утро, только я не последний герой.
Я спать хочу. Особенно зимой, когда холодно.
Как хорошо проснуться посредине ночи, когда еще ничего не началось.
Когда можно спрятаться обратно в волшебные сны.
Когда можно отложить.
Когда можно себя уговорить.
Когда утро мудренее.
Хорошо так проснуться.

Холодно, блин!

Маленькой елочке холодно зимой.

И не только елочке. В нашем резко-континентальном климате и пингвинам должно быть холодно.

Есть же места благословенные, где синее теплое море, песок.

Почему же приходится мерзнуть, кашлять, перемещаться быстро и мелкими шажками здесь?

Бедные машины скрипят, свиристыя, но везут нас.

Только радостные школьники не учатся.

Неужели нельзя выбрать для себя более комфортное место для жилья?

Может быть, когда-нибудь, когда придет достойная старость, захочется и получится переместиться в более теплый климат.

Но все же, если посмотреть в окно зимней ночью на деревья за забором противочумной станции, то они так же романтично освещены желтыми фонарями, как в Центральном парке Нью-Йорка.

Как там у классиков — «рыбий жир фонарей»?

Наверное.

Дай-то бог.

Холодно, блин.

Крепкий утренний чай

Суматошная жизнь.

На бегу. Скорей-скорей.

Пакетик одноразовой заварки как символ современности.

Суррогатные ощущения.

Удобно. Закинул — вроде заварилось.

Для одиноких — самое то.

Быстро. Ловко. По цвету похожее на настоящее.

Эрзац. Так же бывает и в личных отношениях.

Когда ничего личного.

Настоящий листовый чай требует основательности.

Времени. Неторопливости. Спокойствия.

Это, конечно, не чайная церемония. Но уже определенный семейный ритуал.

Это символ семейных ценностей. Во всяком случае, для меня.

Утром и вечером. Вместе за столом. С крепким приятным терпким чаем.

Все по-настоящему.

Некуда торопиться.

Все, что должно быть сделано, — будет сделано.

Все, что должно произойти, — произойдет.

Не нужно заменять саму жизнь подделками.

Крепкий утренний чай.

Не прет

Казалось.

С утра горы можно свернуть.

Реки повернуть вспять.

Совершить все подвиги Геракла.

Распирает от ощущения силы богатырской.

А оказалось, не так.

Штанга не поднимается. Проблема не решается. Не идут дела.

Ну хоть что тут делай.

Душа хочет, а тело не может.

Тогда стоит просто сесть, успокоиться.

Ну и ладно, можно взять все поменьше и потренироваться в удовольствии.

С людьми пообщаться.

Что-нибудь полистать-почитать.

Без фанатизма.

Не надо рваться пополам.

Просто время еще не пришло.

И вот уже все становится проще.

Ничего, в следующий раз.

Быстро только в сказке сказывается.

Счастье есть!

Бывает.
Проснешься утром — и все ХО-РО-ШО!
Вроде и повода нет петь оду радости.
И хочется по привычке пожаловаться на жизнь.
Но душа и тело говорят: здесь и сейчас — жизнь прекрасна.
Прекрасна в каждом мгновении.
Потому что есть семья.
У семьи есть дом.
И вообще есть все, что для жизни нужно.
А если чего-то не хватает, то заработаем и возьмем.
Как бы там ни было.
Лето наступит.
Есть руки и ноги.
Голова на месте.
Можно видеть это чудо природы за окном.
Слышать прекрасные звуки.
И помнить. И понимать.
Жить — ХО-РО-ШО!

Светлая печаль

Иногда.
Наплывает.
Светлая печаль.
Когда хочется сидеть.
Остановиться на бегу и задуматься.
Вспоминать что-нибудь легкое и хорошее.
Что уже никогда не повторится.
Так как всему свое время.
И возможности.
Когда хотелось и могло.
Светлая печаль — это не глухая тоска.
Она приятная и спокойная.
Со вкусом пряного сухого красного вина.
С легкой ржавчиной летнего заката.
С запахом прелой травы.
С видом небрежным и немного заброшенным.
Когда не надо ни о чем говорить.
Когда можно прислушаться к самому себе.
И можно спокойно себе сказать — «Все хорошо».
Все, что было, — прошло.
Есть о чем сожалеть.
Уже есть что помнить.
Что-то будет еще впереди.
Жизнь удалась.

Крещенские купания

Утро. Темно. Холодно. Январь.
Людам, которые в шубах и унтах.
Стоят, притоптывая на утреннем январском морозе.
Трудно понять тех, кто в плавках готов погрузиться в прорубь.
А я стою у грани, той самой черты.
Ведь десять минут в этой холодной воде — и всё.
Погружаешься. Холод проникает в тело.
Почти сразу перестаешь чувствовать ступни.
Возникают панические мысли: «Я отсюда вылезу?!»
Нырнешь три раза, волосы дыбом.
Легкий ледок царапает тело.
Руки судорожно хватаются за обледенелые перила.
Вперед, быстрее, по ступенькам наверх.
В современной жизни человек редко становится на край.
Не часто заглядывает в бездну.
Поэтому крещенские купания так манят.
Единожды познавши, уже ждешь каждый год.
Что скрывать, боишься.
И идешь к проруби.
Хорошо!

В японском стиле

Шорох зеленых листьев.
Шепот теней в ночи.
Как хочется улететь!
1993

* * *

Бледно-грустный закат.
Будит старые воспоминанья.
Это детства очарованье.
Осень пахнет зеленым чаем.

* * *

Забытая веранда.
С пожухшей травой.
Печальное очарованье.

* * *

На искрящемся снегу.
Сосны в ржавом закате.
Память детской любви.

* * *

После долгой зимы.
Очерствела душа.
Но черемуха расцвела.
1999

Моя осень

Грустен осенний фонарь
Лишь одинокий мотылек

Звнящая осень

Которая еще не поняла, что лето прошло.
Ведь еще так тепло, ярко, весело, вкусно, звучно.
Лишь чуть-чуть где-то окрашено желтым, а утром прохладнее.
Так и мы порой пытаемся себя обмануть, что лето не кончается.
Золотая пора — нам еще не пора.
Это иллюзия, но зато какая красочная!

Яркая осень

Какие яркие листья!
Какие дурмящие запахи.
Как хочется мечтать, творить, летать.
Ледок в утренних лужах.
Так приятно остановиться в солнечных лучиках.
Поймать это уходящее тепло.

Грустная осень

Голые ветки деревьев.
Тревожно мечутся вечерние тени.
Бесконечный морозящий дождик с серыми облаками.
Пахнет влажной землей.
Быстрее бы уж зима и Новый год.

ФИЛОСОФИЯ

Кому не суждено умереть молодым

Вы помните?..

Вы помните, как хотелось жить по законам иным? Не помнить слова «да» и слова «нет», не помнить ни чинов, ни имен?

Как хотелось дотянуться до звезд? И даже упасть опаленным звездой.

С внутренним трепетом мы представляли и примеряли к себе, каково это — умереть молодым, так героически и красиво?

В молодости смерть не кажется такой страшной, а жизнь — ценной. Как хотелось уйти в ночь, мы уже чувствовали звездную пыль на сапогах.

Но нам уже по сорок, и у каждого есть мягкое кресло, а может быть, и клетчатый плед.

Но иногда мы слышим этот странный стук, который зовет в дорогу...

Нам уже не суждено умереть молодыми.

Когда бы это ни случилось и когда бы мы ни ушли в край вечно счастливой охоты, добрые знакомые будут искренне говорить, что «он был так молод, еще столько бы сделал хорошего!».

Но мы уже познали и получили чины и имена и живем по этим законам.

Научились вовремя говорить слово «да» и слово «нет».

Кто-то, может, уже устал от безжалостных уличных драм.

Мы можем умереть в зрелом возрасте или уже совсем преклонными — только нам уже не суждено умереть молодыми.

Мы помним о семье, жене и детях. Детей надо обеспечивать, воспитывать. Здесь и сейчас — и в этой жизни.

Разве мы думали о том, что надо ходить на работу каждое утро почти всю жизнь?

И свою работу надо делать — всегда и хорошо.

И жить надо долго, чтобы заботиться о семье и своими делами остаться в памяти людей.

Наверное, это романтично, чтобы тебя навсегда запомнили молодым и красивым, чтобы не познать ранних залысин и лишнего веса,

возрастных хворей и разочарований. Навсегда остаться на цветной фотографии с юношеской улыбкой. Ах, как много он бы мог сделать хорошего! И помнили бы только хорошее, так как плохого-то не успел совершить.

Но иногда кажется, что застоялся мой поезд в депо,
и на пороге ветер заждался, может, меня?
Как хочется встать и выйти из ряда вон! Когда все ставишь на кон
и не жалеешь!

Вы помните? Группу крови на рукаве? Звездную пыль на сапогах?

Несистемный элемент

Каждое утро я встаю рано. И иду на работу.
Зимой еще затемно.
Не хочу вставать рано, я люблю спать. И не только я.
Тащат за руки сонных детей в садик, они вяло или активно возражают, тоже не хотят.
Сами тащатся школьники с ранцами.
Суматошные взрослые вливаются в утренний поток.
Странно, ведь почти никто не хочет ни в садик, ни в школу, ни на работу.
Так почему идут и ведут?
Я понял, это заговор, это — СИСТЕМА.
Когда никто насильно не заставляет, но у человека все равно нет выбора.
Потому что элементарно нужно жить.
Конечно, можно выпасть из системы, стать хикки и жить за счет родителей.
Стать бомжом и жить за счет мусорки.
Но и эти несистемные элементы живут только за счет системы, которая за счет своей избыточности может и их содержать.
В любом случае плохая система лучше хорошего бардака.
В этом многие в России смогли убедиться на собственном опыте.
Не переживайте, вы только посмотрите на этот закат, вы только понюхайте эти весенние почки, вы только послушайте этот летний ветерок.
Жизнь прекрасна, жизнь — это система.
И не думайте, что можете выпасть из нее.
Не прячьтесь от жизни.
Иначе она проходит мимо, где-то рядом, как-то с кем-то.
Но не с вами.

Бедность — это состояние души

Мы никогда не ощущали и не считали себя бедными.

Хотя, согласно статистическим методикам, иногда и должны были входить в эту категорию граждан, — особенно когда учились.

Кажется, бедность — это больше состояние души, чем сложившиеся обстоятельства.

Когда безденежье вызывает раздражение.

Когда потухает взгляд.

Опускаются руки.

И человек привыкает, смиряется и даже относительно уютно приживается.

Привычно понося всех, кто хоть чем-то богаче, даже широтой души.

Оправдывая себя всевозможными обстоятельствами и происками всех и вся.

Мужчина должен всегда работать.

Ни в коем случае нельзя позволять своей семье испытывать нужду.

Особенно с детьми.

Думаю, чтобы не быть бедными, нужно иметь цель.

Достигая которой, ты и будешь делать все возможное.

Все остальное — временные материальные затруднения.

Главное, чтобы душа была богатой.

И если денег мало, я лучше куплю маленькое и дорогое пирожное.

С удовольствием съем его.

Но не буду давиться дошираком, потому что это доступно и якобы сытно.

Не сдаваться. Идти к своей цели.

Достаток начинается с того, что ты согласен быть достойным его.

Все-таки бедность — это порок, слабость, которая разъедает изнутри.

Новая жизнь

Сложно ходить в спортзал по понедельникам, особенно в январе.
Слишком много людей, они толкутся, путаются, мешаются.
Напрягаются, даже искренне перенапрягаются.
Вот-вот, если с энтузиазмом начать, то завтра станешь удивительно здоров.

Смешные, начинают новую жизнь в новом году.
Во вторник уже проще, попытки новой жизни прекращаются.
До людей доходит, что назавтра все очень болит.
А здоровья за день не прибавилось.
Сколько раз.
После прочтения удивительных книг, просмотра позитивных фильмов.
Разговоров с интересными людьми.
Мы давали себе слово.
С понедельника — новая красивая жизнь.
Я не пью, не курю, бегаю по утрам, пишу статьи, хорошо учусь...
Список можно продолжить.
Надолго нас хватает?
Правильно. Чаще всего ровно на один день.
Вы упорны и последовательны? Ну тогда на месяц. И хватит уже.
Человеку трудно кардинально поменяться в один момент.
Для этого нужно, чтобы что-то знаковое произошло.
Поэтому не нужно начинать новую жизнь.
Лучше уж прежнюю свою улучшить.
Раз за разом. Понемногу. Но последовательно.
Тогда и будет результат.
За день богатырем не станешь. За месяц тоже.
Через год уже что-то будет видно.
Заниматься собой нужно всю жизнь, которая одна.
Новой — не будет.

Магические цифры

Конечно же, мы ждали.

И с замиранием сердца примеряли к себе.

В 2000 году сколько мне будет лет? При светлом советском будущем.

О-о-о, я еще буду молодым и полным сил, там все будет просто зашибись!

Ничего не было, кроме помпезного праздника, коммунизм не наступил, кончился.

Но ничего-ничего, вот есть программа процветания России — 2020, цифра-то какая хорошая.

Когда-то казалось, что до нее еще ой как далеко.

Но вот дата наступила, и сейчас уже видно — с процветанием придется подождать.

Дно уже почти видно, но все никак не достигнем. Наверное, уже углубляемся.

Вовремя просекли, и заветный рубеж уже сейчас отодвигается.

Уже рассчитывается прекрасное далёко на 2035 год.

Там-то заживем, выкарабкаемся, поднимемся и всем покажем.

Так и ждем, затаив дыхание, заветные магические, почти волшебные даты.

Которые одной только своей строгой логической красотой должны решить все проблемы.

Да что-то не получается, видно, плохо ждем или слишком скоро надеемся?

А в это время проходят ничем не приметные, такие обычные года.

Совсем не юбилейные года нашей жизни.

Которым все равно — коммунизм или капитализм на дворе.

Они просто проходят.

Наши будни.

Социальные сети

Поначалу было интересно.

Очень интересно!

Казалось бы, давно забытые люди, с которыми сталкивался в жизни.

Их можно запросто найти! Они сами находят тебя.

Одноклассники и контакты, всевозможные сети.

Привет. Как рад тебя услышать и увидеть. Ты как? А ты как?

Да ничего. Да все нормально. Да никак.

И все.

Оказалось, что вспоминать о знакомых, искать их гораздо увлекательней, чем найти.

Важен сам процесс.

Ведь помним мы их совсем другими.

Юными, беззаботными, тонкими одноклассниками.

А не важными господами и семейными дамами.

Да и сами уже далеко не молоды, ровесники.

Двадцать лет спустя, тридцать лет спустя...

Уже ничего не связывает.

Совсем другие дела и заботы.

И пришлось почти оборвать социальные сети.

Лишь иногда, когда становится скучно и грустно.

Изредка.

Хотя нет. Так я и не нашел никого со своих первых классов.

Когда мы все дружно с одного военного городка пошли в нашу школу имени Гагарина.

Где они? Почему не отзываются? Может, лучше и нейтись?

Подавляющее большинство

Большинство людей никакие.

Ни добрые, ни злые.

Послушные.

Просто живут.

Если скажут, что делать добро хорошо и выгодно.

Они будут на светлой стороне. Даже совершат подвиги.

Если наоборот, кто-то злобный поведет за собой.

Пойдут за ним. И будут творить самые мрачные преступления.

Как металлические стружки вокруг магнитных полюсов.

Они не могут быть по-настоящему, отчаянно злы.

И не могут быть истинно великодушны.

По сути, они слабы, и становятся значимы только в толпе.

Объединившись вокруг цельных светлых или темных личностей.

Даже сильный и беспощадный враг оценит поступок.

Слабые люди не простят никогда и ничего.

И нет для них ничего приятнее.

Чем пинать падшего ангела или демона.

Когда безнаказанно и безопасно, когда разрешают, когда можно.

Они становятся былинными исполинами.

От этого большинства не стоит ничего ждать.

Как много прекрасного им недоступно.

Простим им.

То самое

Увидишь что-нибудь или кого-нибудь.
И понимаешь — это мое.
То самое.
Пропустив которое, потом всю жизнь будешь помнить.
Пробежал, оттолкнул, постеснялся, посмеялся.
Не вступился, испугался, заважничал.
Не подошел, не посмотрел, не замер, не прикоснулся, не поговорил...
А бывает, не пропускаешь, схватываешь, замираешь, вбираешь...
Запоминаешь все до последних нюансов.
Набравшись смелости, знакомишься, приглашаешь, очаровываешь.
Потом всю оставшуюся жизнь ежишься, а что если бы...
Пропустил? Не понял? Отвернулся?
Потом не с той и не с тем? Не там и не так?
И не повернуть и вернуть?
Страх-то какой!
Думал, что впереди о-го-го сколько времени!
Можно разрешить, переиграть, попросить, простить.
Подумать, все взвесить, сделать основательно и как надо.
Время идет.
То самое не повторяется, оно только на один раз.
Единственный краткий миг — и все.
Краски размываются, люди уходят.
Навсегда.
Самый лучший сегодняшний день не изменит дня вчерашнего.
Потом всю жизнь раскаиваешься.
Что когда-то не сделал шаг навстречу.

Как просто жить

Иногда.
Молча завидую.
Как хочется просто пожить.
Ну хоть ненадолго, хоть эпизодично.
Настоящим мужЫком — без предрассудков и угрызений совести.
Гулять где попало, пить все, что горит, и сколько влезет.
Идти куда хочешь, быть где придется.
Громко ругаться и совершать безобразия.
Что-нибудь сломать или метнуть об стену.
Очнуться где-нибудь живым и оттого радостным.
Не помня несколько последних дней.
Не планировать далеко, не считаться ни с чем.
И ни за что не отвечать и ни о чем не париться.
Ни к чему не стремиться и ничего не стесняться.
Петь и танцевать, как будто никто не слышит и не видит.
Не переживать, что думают и чувствуют другие.
Спокойно и безответственно.
Но для меня невозможно.
Понимаю.

Универсальные принципы

Есть несколько жизненных вещей, вполне универсальных.
Их можно запросто и доступно выразить.
Во-первых, «Дышите глубже — вы взволнованы!»
Применять, если страшно, трудно, непонятно.
Сосредоточились, вдох — выдох.
Медленный вдох — выдох.
Вот и все — успокоились!
Действительно помогает всем.
Во-вторых, «Хочешь писать — пирай!»
Ведь если нам приспичило, мы же не говорим глубокомысленно,
что подумаю об этом завтра или отложу решение вопроса на не-
делю — смешно.
В этот момент мы становимся чертовски целеустремленными.
В глазах появляется здоровый блеск.
Движения становятся четкими и стремительными.
Походка собранной и энергичной.
Мы точно направлены на безотлагательное решение вопроса.
С облегчением вас!
Так надо и со всеми другими рядовыми делами.
Нужно просто взять и сделать незатейливо, такая вот «Ссуть».
В-третьих, «Не нравится — не ешь!»
Если нам где-то, что-то или с кем-то неудобно или тем более не-
приятно.
Не нужно, не хочется, не нравится и прочее.
То просто отказаться от этого.
Хотя и не всегда это просто.
С родственниками зачастую не работает.
В любом случае — выбор за нами.

Пределы

За буйки не заплывать!
По газонам не ходить!
Не прыгать! Не бегать! Не падать!
Кушать здоровую, пресную, вареную пищу.
Умеренные нагрузки.
Спокойная, размеренная жизнь.
Все это вообще-то правильно.
Для долгой и нудной жизни даже полезно.
Только вот... Вы никогда не добьетесь успеха, если будете плавать только в ограниченной буйками акватории.
Там, где счастливо барахтаются многие, удачи не видеть.
Не переплыть Ла-Манш — ведь это ужасно далеко.
Не залезть на Эверест — там мало воздуха.
Не добраться до полюса — чертовски холодно.
Только тот побеждает и в жизни, и в спорте, кто заходит за свои пределы.
Когда кажется, что уже невозможно, нереально.
Как-то приседал со штангой с большим весом на 20 раз.
После первых десяти раз хотелось уже все бросить.
Потом каждый раз за пределом уже нечем дышать, сбиваешься со счета, пена идет, как у лошади.
Но зато потом чувствуешь себя человеком. С большой буквы.
Да, кстати, это может и плохо кончиться.
Никто не гарантирует, ведь разумные люди предупреждали. Не зря.
Там, за пределами, очень малоллюдно и спокойно.
Там ближе к звездам. Можно вдумчиво посидеть. А потом идти дальше.
Ведь впереди еще много интересного.
Ведь пределов на самом деле нет.

ЧЕШСКИЕ НЕСКЛАДУШКИ

Sometimes
In my restless dreams
I see that small town
ZAKUPY

Городок

В этих снах я мог летать. Раскинув руки и энергично оттолкнувшись.

Над полями и лесами, мрачными скалами, редкими домами.

Здесь мой хвойный лес, овеванный индейскими легендами и названиями.

Места искренних игр в рыцарей и войнушку.

Здесь мои прерии в ржавом закате.

Кругом уютные деревеньки с ласковыми названиями.

Ласвице, Каменице, Богатице.

Старые замки, таинственные памятники, маленькие мостики.

Как все может измениться за годы.

Задорная еловая поросль превращается в хвойный лес, из-за которого уже не видно многих картин детства.

Мне он часто снился, мой городок.

Как будто мы вернулись всей семьей еще раз пожить.

Еще раз проехать в школу, еще раз увидеть друзей.

Но ночь растворялась и наступала реальность.

Дома все те же, и памятники, и дороги.

Все осталось. Можно приехать и прикоснуться, увидеть, сфотографировать.

Вот только.

Больше я не летаю в своих снах.

За окном

Прекрасный умиротворяющий вид за окном общежития.
Зеленая пастораль, детская площадка, стоянка.
Аккуратные дома.
Утро начинается с собачников. Их много.
Собаки разно-породные и такие же вежливые и толерантные, как хозяйева.
Не лают, не кусают, осторожно нюхают деревья и стыдливо гадят.
Хозяйева тут же убирают.
Потом появляются деловитые бытовые службы.
Такое впечатление, что на уборке города занята половина населения.
Оранжевые машины снуют между разнообразными контейнерами.
Для бумаги, для электроники, для стекла, для текстиля.
Смотри не перепутай.
Автобусы и трамваи развозят людей.
Иногда появляются родители с детьми.
Собачников, пожалуй, все же больше.
Громкоголосые студенты шумно вытряхиваются на остановку.
Вьетнамский продовольственный магазинчик ласково светит до-
поздна.
Вечером обычно идет дождик, апрель в Праге.
Опять собачники по темноте.
Спокойно, обыденно, умиротворенно.

Наши там

Почти всегда определяю наших там, за границей.

Издалека, без слов.

Можно как угодно модно одеваться, говорить с оксфордским акцентом.

Но что-то есть у нас на лице, в глазах, в движениях, — во всем.

Меня тоже сразу срисовывают.

И в обменных пунктах, магазинах, туристических местах.

Без сомнений сразу предлагают перейти на русский и не мучить слух сибирским диалектом английского.

Каким образом? Как?

Может, модная прическа «горшок с ушами»? Или парашют за мной тащится?

Да выражение лица у нас ОСМЫСЛЕННОЕ.

В родных осинах оно даже более озадаченное или озабоченное.

А за границей, в расслабленном состоянии, оно осмысленное.

Как у сторожевой собаки в благодушном состоянии всеобщего праздника.

Когда вокруг хорошо, много еды, веселья.

Но внутри всегда работает центр внимательности, который периодически сканирует окружающую обстановку на предмет безопасности — «свой-чужой».

Спокойно внимательно смотрим на пешеходные переходы, на таксистов, на бездомных, на официантов.

Сторожевые волкодавы — они такие. В отличие от комнатных декоративных собачек знают, что волки — это не только сказочные персонажи и что жизнь — суровая штука.

Горжусь своими соотечественниками.

Уверен, наши, завидев террориста с топором, не забьются в ужасе с криком «Полиция! Полиция!»

Уж что-нибудь сделают.

Не позволят сделать себя безвольной жертвой.

Жизнь у нас такая.

Не расслабишься.

Местные

Ничего личного.

Сложно как-то подступиться.

Увидеть разговорчивых и жестикулирующих чехов можно только в пивнице.

За кружкой пива.

Только здесь они приоткрываются.

И тут же захлопываются, замыкаясь на чем-то своем.

Язык такой мягкий, округлый, ласковый.

Что сразу заметно.

Чувство собственного достоинства.

Везде. В транспорте, магазине, ресторане, на работе.

К пиву и к вину отношение простое.

В обеденный перерыв замахнуть кружку пива или посмаковать бокал вина.

Запросто.

Спокойные, как всё вокруг.

Никто никуда не спешит, не кричит, но все по делу.

По правилам.

В любом кафе или ресторане все будет качественно и вкусно.

Независимо от статуса.

И каждый работает спокойно и добротнo, независимо от оплаты.

Но вы помните, да?

Ничего личного.

Чешская погода

Это когда не поймешь — осень или весна?

Тихо, достаточно тепло, иногда светло.

Но в основном хмуро, на небе немножко солнца в холодной воде.

Сыро, пахнет землей, иногда моросит то ли дождь, то ли снежок.

И все это приправлено легкой грустинкой.

В Чехии это особенно затягивалось, даже переходило в начало зимы.

Мне нравится такое состояние, какое-то переходное, не там и не здесь.

К звенящему лету или морозной зиме.

Когда хочется поразмыслить, прикинуть что-нибудь на будущее.

Желательно с хорошим коньяком.

Не суетиться, замерев в спокойствии.

А потом взяться по новой с лучшими ожиданиями.

Только вперед!

ЧЕШСКИЕ ЗАРИСОВКИ

Первые впечатления

Как выразить свои впечатления от всего окружающего в Чехии одним словом? Скажу так — **добротность**. Во всем. Если это дом, то это дом, чистый, опрятный, уютный. Если это забор, то это точно забор, не покосившееся сооружение с дырами и лазами, а именно забор. В любом кафе и ресторане, независимо от уровня цен, вы можете не сомневаться в качестве блюд. А еще в работе — если человек что-то делает, то это неторопливо, спокойно, надежно и в срок.

Сотовая связь

Вот это удивило, думал, легко найти и купить симку для телефона, не получилось. Пришлось искать по интернету ближайший салон и ехать к нему на трамвае и метро. Воспользовался услугами оператора Vodafone, должен сказать, что сотовая связь в Чехии относительно дорогая. У нас проще найти оператора, на каждом углу МТС или Мегафон.

Достопримечательности, дороги и машины

Сама Прага хорошо описана в многочисленных путеводителях. После двух недель пребывания захотелось увидеть исторические места за пределами столицы. Можно легко сделать это с помощью железнодорожного или автобусного транспорта.

А еще лучше арендовать машину. Выбрать понравившуюся фирму и выгодный тариф, который называется «уикэнд», т.е. на три дня да еще со скидкой. В пятницу утром вам подгоняют машину (мне достался Opel Corsa 2017 года) с полным баком, утром в понедельник сами забирают. Аренда обошлась примерно в 86 евро на весь срок. Плюс еще залог в виде франшизы (200 евро), которые возвращаются при условии сдачи автомобиля в целости и сохранности и так же с полным баком. Это и вся сумма риска со стороны водителя. Можно спокойно ездить с российскими водительскими правами.

Три дня за рулем по дорогам Чехии — это просто удовольствие, потом с удивлением вспомнил, что ни разу за это время не ругался. Не на что. Все более-менее по правилам. В городе 50 км/час, за городом 90 км/час, а по трассе 130 км/час. Такая скорость учит смирению. На въезде в поселки всегда стоят камеры, которые показывают вашу скорость.

Из необычного в правилах надо отметить, что очень быстро срабатывает желтый сигнал светофора, почти без перехода на долгое мигание, так что не стоит ускоряться в надежде проскочить, пока не загорится красный, и все законопослушно останавливаются. К тому же, когда со второстепенной дороги выезжают на трассу, по правилам их надо пропустить. И еще: трамвай пользуется безусловным преимуществом, даже перед пешеходами на переходе. Вот в принципе и все. Просто ехать, соблюдать правила, и вы даже не заметите местной полиции. За месяц только один раз заметил ДТП, — легковушка ткнулась в автобус.

Дороги, конечно, хороши, не всегда идеальны, но и без ям. Окрестности живописны. В крупных туристических центрах всюду платные парковки, с которыми даже местным трудно разобраться, но с помощью английского и жестов все можно понять.

Благодаря машине удалось посмотреть исторические места севера и юга Чехии, города и замки Чешская Липа, Закупи, Глубока над Влтавой, Табор, Млада Болеслав. Хочу особо отметить город Чешский Крумлов, прекрасно сохранивший свой средневековый образ. Из всех достопримечательностей рекомендую посетить именно этот небольшой город.

Можно было и больше объездить, но стоимость бензина порядка 70 рублей за литр. Хотя считается, что в Чехии бензин дешевле, чем в остальной шенгенской Европе. Кстати, о заправках — подъезжаем, заправляемся, потом спокойно выходим и расплачиваемся на кассе, такая вот цивилизация доверия.

Общественный транспорт

Так как я приехал на месяц, то сразу в аэропорту взял проездной на все виды транспорта и больше не беспокоился по этому поводу. Нет никаких турникетов в общественном транспорте, только время от времени внезапно появляются контролеры — и горе зайцам, штрафы большие, раз и навсегда отрезают желание ездить бесплатно. Метро, автобусы, трамваи ходят регулярно с четкими интервалами. На больших остановках висят табло с указанием, через сколько минут прибудет тот или иной номер. Ни разу не видел столпотворения, несмотря на обилие туристов.

Евро и кроны

В Чехию обычно едут с евро, которые потом меняют в обменниках на кроны, средний курс в апреле был 25-26 крон за один евро. Могут поменять и рубли, официальный курс примерно 2,3 рубля за крону. Обменники все разные, нужно искать самый выгодный курс.

Везде принимают оплату с карт, только вы в этом случае не будете знать, по какому курсу и какие проценты за услугу с вас снимут.

В больших торговых комплексах могут принять оплату и в евро, но это редкость.

Наши там

Почти всегда определяю соотечественников за границей. Изда-лека, без слов. Можно как угодно модно одеваться, говорить с оксфордским акцентом. Но что-то есть у нас в лицах, в глазах, в движениях, во всем. Меня тоже сразу определяют. И в обменных пунктах, магазинах, туристических местах. Без сомнений сразу предлагают перейти на русский и не мучить слух сибирским диалектом английского.

В туристических центрах работает много выходцев из России, сами чехи тоже понимают русский язык. Так что можно спокойно разговаривать и узнавать все необходимое.

Местные

Чехи, несомненно, любят собак, в любое время можно увидеть хозяев, выгуливающих самых разнопородных псов. Собаки вежливые и аккуратные, очень толерантно и ненавязчиво тявкают. Всюду есть специальные столбики с бесплатными пакетиками для сбора собачьих отходов.

К пиву отношение свойское, в обеденный перерыв легко можно выпить кружку как преподавателю, так и студенту.

Все делается спокойно, достойно, добротнo и без спешки.

Особенно мне понравились компании пожилых людей, которые оживленно сидят за пивом в ресторанчиках, общаются, смеются, шутят — и так, пожалуй, чуть ли не каждый день.

Магазинчики

Не вижу никакого смысла покупать за границей что-либо, кроме сувениров и местных эксклюзивов. Побродил по торговым центрам — дорого, пафосно, все так же, как в Москве и других столицах.

Гораздо чаще приходится заходить в маленькие продовольственные магазинчики за ежедневными продуктами. И здесь вас ждет сюрприз: почти все магазинчики от Праги до самых окраин принадлежат вежливым вьетнамцам, которые давно прижились и хорошо разговаривают на чешском языке.

Неожиданно много книжных магазинов и рекламы книжных бестселлеров. Думаю, это означает, что чехи — читающая нация.

В какое бы заведение вы ни зашли, с вами всегда вежливо поздороваются «добрый день» и всегда скажут «до свидания», и звучит это очень приятно. По возвращении домой мне этого еще целую неделю не хватало, потом привык.

Международный терминал

Это такое место, где одной ногой и всей душой мы уже ТАМ ...

Где плещется ласковое море, пахнет молотым кофе, корицей и ванилью.

Где все-все-все по-другому.

Ощущение этого уже навевают магазины DUTY FREE с их ценами в евро.

Запахами парфюма и солидными рядами элитного спиртного.

Все это уже рядом, уже можно позволить!

Пусть только на неделю, целый год копили.

Уже хочется быть другим.

Ведутся светские разговоры со случайными попутчиками.

«В Доминикане не очень понравилось, пляжи грязные, лететь далеко».

«В Таиланде уже восемь раз была, там так весело, замечательно».

«Непреренно загляните в Австрию, есть на что посмотреть».

Сидят в аэропортовых кафе с этими элитными ценами.

Уже можно позволить.

Делать вид, что это пустяки, наш обычный светский образ жизни.

В голове уже фразы на правильных, таких звучных европейских языках.

«Мадам», а не «Эй, женщина в синем! Я вам говорю!».

Катят сумки, модные чемоданы.

Придают себе усталый, несколько томный скучающий вид всегда.

Скоро посадка. Уже чувствуем себя настоящими европейцами.

И уже отворачиваемся-отгораживаемся от случайных соотечественников.

Разворачиваем разговорники и путеводители.

Прочь, хоть там побыть без земляков, отвлечься.

Принимаем странный иностранный вид расслабленного обалдения.

И вперед — в этот волшебный карнавальнй мир вечного праздника.

Для туристов.

ВОСПОМИНАНИЯ

Дети гарнизонов

Это мы, господа, это мы.

Знатоки окрестных полигонов, с гильзами и настоящими патронами в карманах.

С детства мечтающие о военной карьере.

Наши отцы — офицеры советской армии. В скрипящей портупее, с кобурой на боку, с красивыми звездами.

Мы их видели только по выходным, на службу они уходили, когда мы еще спали, а приходили, когда мы уже спали.

Тяжелая была у них работа: учения, целина, стрельбы, половина роты из солдат альтернативных национальностей.

Гвардейская офицерская пьянка.

Наши мамы, как правило, были не заняты. В дальних гарнизонах не было для них работы.

Все их внимание было направлено на детей, общение и саморазвитие.

Хор, стрельба из пистолета, плавание, экскурсии, светский образ жизни.

Просто нашей семье повезло, большая часть службы прошла в хороших местах, в том числе пять лет в Чехословакии.

Семья военных — это единое целое.

Как правило, не бывает каких-то отдельных жизненных траекторий.

Все привязано к офицерской карьере отца.

А работа жены поскольку-постольку, если повезет.

Ну а дети меняли по несколько школ за десять лет.

Как правило, памяти не за что цепляться. Одноклассники? Сколько их было.

Так и переезжали с одного места службы на другое.

Рвались устоявшиеся связи и симпатии. И первая детская любовь...

Дорогие мои друзья, дети гарнизонов, вы остались в детских воспоминаниях.

И на старых черно-белых фотографиях.

Когда-то Советская Армия была всех сильнее.

Друг мой Вовка

У нас было счастливое советское детство.
Когда можно играть на улице до позднего вечера.
Дружной толпой бежать к кому-нибудь обедать.
А родители вспоминали про нас, только когда темнело.
Нас звали, крича в окна.
Мы строили свои тайные блиндажи.
Обживали деревья.
Были рыцарями и индейцами.
В картонных доспехах и гусиных перьях.
И был у каждого свой заветный друг.
А у меня был Вовка.
Это с ним проводили связь, чтобы разговаривать по телефону — не заработало.
Поджигали что-то дома — знатно прогорел линолеум в квартире.
Обалдело отмечали Новый год, ходили на лыжах.
Исследовали окрестные леса и чертили карты.
Придумывали страны и рисовали для них марки.
Круглосуточно дружили и знатно ссорились.
Играли в шахматы и войнушку.
Изобрели ругательство — «каляпка!», которое замещало нам все недовольство.
Были у нас свои «страшные секреты».
И будущее у нас было светлым и определенным.
И, несомненно, самым безоблачно счастливым.
Но в семьях военных невозможно прожить долго в одном месте.
Новые гарнизоны, новые школы, новые одноклассники.
Но таких друзей уже не было.
Где ты? Кто ты сейчас? Друг мой Вовка.

Письма

Было время.
Писали письма.
Родственникам. Другим.
Особенно из армии, с учебы.
Ждали ответа, как соловей лета.
Что-то рисовали, вкладывали фотографии.
Подписывали открытки, выдумывали поздравления.
Хранили, перечитывали, иногда яростно уничтожали.
Сейчас не пишем.
Все в электронной почте, смс.
В сотовой связи, которая достает почти в любом месте.
Больше нет этих тетрадных листков с милым почерком.
Больше нечего хранить.
Почти нет почтовых ящиков.
А если что и приходит по почте, то официальное.
Налоги. Пенсия. Кредиты. Повестки.
Или пафосные каталоги какой-то продукции.
«Здравствуйте, дорогие мои мама и папа...»
Как хочется иногда что-нибудь написать.
У нас все хорошо.
Будьте здоровы!
Ваш сын.

Штанга

С пафосом.

Спорт выковал мой характер!

Просто это действительно так.

Жил-был начитанный мальчик, завсегда у окрестных библиотек.

Так бы и заработал очки с близорукостью, кличку «ботаник» и снисходительное отношение одноклассников.

Если бы не странная тяга к спорту. Может, от отца, который в офицерскую бытность поставил меня на лыжи зимой, летом иногда бежали кросс по окрестностям.

Многое перепробовал, бокс чуток, дзюдо месяца четыре, новомодное ушу и что-то там еще. Потом почувствовал тягу к физической силе и в 14 лет пришел в зал тяжелой атлетики.

Понял, это — моё!

Я жил от тренировки до тренировки.

Программы, планы, спортивный дневник, результаты, соревнования.

Друзья — сильные, надежные, настоящие.

И так уже порядка тридцати лет.

Там, в спортзале, я сформировался физически, окреп.

Научился стоять до конца, терпеть, заходить за грань возможностей.

Вытянул себя сам.

Прежний энтузиазм прошел.

Чемпионом не стал. Мастером тоже.

Осталось как хобби. Прийти, позаниматься, пообщаться.

Чувствовать себя физически сильным очень приятно.

Через здоровье тела поднимается и сила духа, даже когда хреново.

Спасибо тебе, штанга.

Это уже на всю жизнь.

Армейка

Когда пришло время отдавать долги родине, мой отец, в то время майор, сам вызвался сопровождающим колонны призывников, в которую вошел и я.

На сборном пункте в городе Шелехове он подобрал мне часть, которая была более-менее в плане дисциплины и обеспечения.

И вот. В июне 1990 года вместе с другими собратями по возвращению долгов попадаю в 150-ю отдельную роту сопровождения воинских грузов на станции Батарейной.

Поначалу мало кто соображает, куда он попал. Еще туманится в голове с похмелья от дружных проводов. Еще не переварились мамины разносолы.

Новая форма — всё та же гимнастерка а-ля «освободитель Европы» и сапоги-кирзачи. Все внове и даже вызывает снисходительную улыбку, как будто смотришь со стороны.

Где-то через неделю, когда я смотрел в окно из ленинской комнаты на празднично шагающих домой людей, до меня вдруг пронзительно дошло. Два года! Впереди два года службы.

Вспомнил смутное впечатление детства, когда проходил мимо казармы и в окно увидел ошарашенные глаза молодого солдата. Наверное, до него тоже тогда дошло это.

Странная была рота — несла караульную службу, охраняя грузы в железнодорожных составах. Действительно можно было увидеть полстраны, правда, в окно теплушки — в угольной саже, продуваемой, с печкой-буржуйкой. Зимой — непередаваемые ощущения.

Но в караулы все рвались. Там была трудная, но свобода, когда ветер в лицо, разные города, люди, впечатления.

В роте же тянули службу, народу было мало, из наряда в наряд. Бесконечные хозяйственные работы. По всему городу мы что-то грузили, таскали, долбили, убирали. Действительно по принципу «квадратное катать, а круглое — носить».

Жизнь была очень проста и первозданна. Весь день определялся тремя событиями — завтрак, обед и ужин. Все познавалось через желудок. И при этом мы больше создавали видимость работы — кое-как, на отвали. Самая большая доблесть было где-нибудь мешкануться и перекантоваться и выкрутиться.

Многие думают, что армия дает какие-то сакральные знания или мифологические мужские умения, без которых никак.

Школа жизни? Все-таки за два года много чего можно было успеть. А служба? Помнится, как-то раз стреляли на присягу — аж девять патронов.

Вот. Научился родину любить. Кашу готовить из топора. Особенно понял — проняло аж — про уважение к родителям.

Желания, даже мечты, стали просты и приземленны. Литр молока с килограммом пряников. Просто посидеть в подъезде своего дома на ступеньках с сигаретой в руке. Поспать.

Есть много смешных воспоминаний. Немало и грустных.

Что характерно для многих. Приходят странные сны, когда уже в сорок лет вновь забирают в армию. В отчаянии кричу: «Я уже там был! Я уже большой и важный! Декан факультета!». Просыпаться. Как здорово. Это все приснилось.

Не знаю, как служат сейчас. Может, все намного лучше. Ну что было, то уж прошло.

Кто служил в советской армии, нигде уже не пропадет, ничем меня не удивишь и в обычной жизни не напугаешь.

И все же...

Улан-Батор. Вид из окна в зимний день

Морозным днем.

Над Улан-Батором висит смог.

Такой белесый. Временами мрачно-серый.

Такой ощутимо густой.

Если открыть окно, то возникает ощущение, что дышишь над печной трубой.

У многих в России есть стереотип об Улан-Баторе как о большой деревне.

Но нет, хорошо видны высотки в блеске рекламы.

Мощный поток машин слегка умолкает только ночью.

Постоянно звучат sireны скорой и полиции.

Прямо под окнами на фоне гор и небоскребов.

Расположились юрты.

В них кипит своя полукочевая жизнь.

Собаки, козы, кажется, кричит ишак.

Люди пробираются какими-то тайными тропами.

Наш 12-этажный дом — как осколок ушедшей советской эпохи.

И дело даже не в архитектуре в стиле развитого социализма.

А в людях, российских специалистах.

В которых за границей просыпается чувство добрососедства.

Все здороваются друг с другом.

Могут запросто что-то спросить у незнакомого человека.

Дети вольготно играют во дворе.

Какое-то забытое ощущение гарнизонного советского жития.

Вечером роскошно гремят караоке-бары.

Шумит лифт.

Хорошо слышно соседей за картонными стенами.

Даже как будто чувствуются неистребимые запахи из 80-х годов.

И так спокойно на душе.

Так хорошо.

МЕЧТЫ

Европы

Готично так.

Кирхи и костелы.

Узкие мощеные улочки.

Сочетание белого с черным.

С детства меня всегда тянуло к такой жизни.

Так получилось, что вначале мы жили в Гвардейске — бывшем немецком Тапиау.

Потом в чешском Закупи — бывшем немецком Рейхштадте.

Все это прочно отложилось в памяти.

Хочется жить в Европе.

Маленький уютный домик.

Выходишь — и знакомое кафе, где тебя все знают.

Спросят: «Как дела? Вам как обычно?» — «Да, кофе с кесадильей».

Ничего особого, просто приятно, повседневно.

А еще пивнушка.

Где можно тихо посидеть, подумать о чем-то своем.

Уважая себя и чувствуя уважение других.

Спокойно, размеренно, определенно.

Основательно, достойно.

Вовремя.

Рождество с огоньками и гирляндами.

Карнавалы.

Соблюдение прав человека.

Все, конечно, не так идеально, как представляется в мечтах.

Есть и свои проблемы.

Но это где-то на уровне подсознания.

Может, потому что моё?

Мои прерии

Какие-то яркие картинки из детства.
Непонятно, какого возраста и времени.
Когда еще не знаешь календаря и дней, кроме Нового года.
Я смотрел из окна на закат, когда солнце перед самым заходом дарит какой-то особенно яркий, с ржавым оттенком свет.
Который замечательно смотрится на старых кирпичных стенах.
И в эти краткие мгновенья я всегда замираю и люблюсь.
На сосны в закате, искрящийся снег.
На что-то невообразимое, далекое, всегда непостижимо прекрасное.
Такое краткое, эфемерное, хрупкое.
Это фантазии из книг, которые всегда лучше реальности.
Один из маленьких штрихов, из которых складывается жизненный смысл.
Те редкие минуты абсолютного наполненного счастья.
Которого за жизнь всего-то несколько часов наберется.
Это мои прерии, в которых я никогда не был.

Одуванчик

Не хочу быть одуванчиком!
Готовым разлететься под легким порывом ветра.
Благообразным старичком с умудренным взглядом.
С трудом шаркающим при помощи тросточки.
Мерзнущим летом, прячущимся от любых сквозняков.
Скрупулезно отсчитывающим все пенсионные расходы.
В мешкообразных куртках и вытянутых штанах.
Размеренно проходящим свой отмеренный возраст дожития.
Благодарно помнящим золотое прошлое.
Все то, что нам отмеряет российская действительность.
Хочу всегда вертеться на турнике и поднимать гири.
Плавать в бассейне и ходить в горы.
Рулить быстрой машиной и чувствовать скорость.
Жить в большой квартире в современной обстановке.
Путешествовать в шортах и панаме, в прикольной футболке.
Читать и писать разумные вещи.
И не просто раздавать возрастные советы — а решать дела.
Реально помогать детям и родственникам.
Когда слушают не из вежливости, а потому что важно и нужно.
И так до конца.
В своем уме и в силе.
Дай бог здоровья!

Литературно-художественное издание

Харунов Рамиль

ПАПИНЫ НЕСКЛАДУШКИ

Стихи и рассказы

Чебоксары, 2022 г.

Компьютерная верстка *Л.С. Миронова*

Дизайн обложки *Н.В. Фирсова*

Подписано в печать 04.05.2022 г.

Дата выхода издания в свет 05.05.2022 г.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура Times. Усл. печ. л. 4,4175. Заказ К-978. Тираж 500 экз.

Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс»

428005, Чебоксары, Гражданская, 75

8 800 775 09 02

info@interactive-plus.ru

www.interactive-plus.ru

Отпечатано в Студии печати «Максимум»

428005, Чебоксары, Гражданская, 75

+7 (8352) 655-047

info@maksimum21.ru

www.maksimum21.ru